

Мама, я дамфир! *Трагикомедия*

Место и время действия

Место действия – одна из параллельных Вселенных.

Время действия – эра технического прогресса.

Действующие лица

Эмм – мать Мики и Ёши, не замужем.

Мика - дочь Эмм, не замужем.

Ёша – сын Эмм, художник, инвалид, не женат.

Зо - Зо Белик, подруга Мики, не замужем.

Кэти – квадробер кошка.

Голоса за сценой

Лиса – голос электронного переводчика.

Радио – звук уличного громкоговорителя.

Первая часть

Ритуальная мастерская Ёши, город Байя, страна Идиллия, континент Родиния. В мастерской несколько могильных плит с портретами усопших. Возможно есть и другие предметы уместные в подобных местах. На полу у окна лежит верёвочная лестница. Ёша сидит в инвалидном кресле возле мольберта и рисует картину. На голове наушники. Что изображено на холсте не видно.

За приоткрытым окном-иллюминатором работает громкоговоритель, передающий «Новости Идиллии» - стандартную новостную программу регионального Идиллийского радио. Внезапно радиотрансляцию заглушает продолжительный шум, напоминающий рёв реактивного самолёта.

Ёша прижимает наушники. Шум не стихает. Ёша раздражённо бросает палитру и кисть, закрывает окно. Рёв становится тише.

Звонят в дверь. Ёша сдвигает наушники на шею, накрывает картину покрывалом.

Ёша. Входите.

Звонят в дверь.

Ёша. Да входите же! Не заперто.

Звонят в дверь. Ёша подкатывается на коляске к двери, открывает.

Ёша. Мик, ты чего под дверью торчишь? Ору же, открыто!

Входит Мика. На лице респиратор, в руках несколько тяжёлых продуктовых пакетов.

Мика (*через респиратор*). Да хоть заорись! На ТЭСе опять котёл разжигают. Шум такой, что ничего за дверью не слышно.

Ёша. Ты одна?

Мика. Одна? С сумками, как видишь!

Ёша. Мик, ну я же не об этом.

Мика. Помоги-ка мне лучше, братец! Дальше я сама не дотащу.

Ёша. Ставь на колени. Доброшу до ближайшего холодильника.

Мика складывает пакеты на колени Ёше, снимает респиратор.

Мика. Ну, поехали!

Мика катит коляску с Ёшей и охапкой пластиковых пакетов к холодильнику. Ёша открывает дверцу. Из переполненного холодильника валятся свёртки с едой.

Мика. Уй... ёшечки!

Ёша. Вот объясни мне, милая сестрёнка, что за натура у нашей мамки? Тащит и тащит. У самой место холодильнике закончилось, так он в моём склад устроила!

Мика. А ты что хотел, Ёшенька? Мамка есть мамка - всё в дом, всё в дом! Для тебя, между прочим, старается.

Ёша и Мика пытаются уместить многочисленные свёртки в холодильнике.

Ёша. Мик, куда мне столько?

Мика. Ёш, всё потихонечку съестся. А может и угостишь кого? Вдруг проголодается, да и заглянет к тебе на огонёк.

Ёша. А я, Мика моя, никого с хлебом-солью встречать не собираюсь. Вот возьму сейчас и выброшу все эти деликатесы к чёртовой матери! Явятся долгожданные, а жрать нечего. (*Сбрасывает пакет с коленей на пол.*)

Мика (*собирает свертки, выпавшие из пакета*). Перестань злиться. Придёт твоя принцесса. Сегодня придёт.

Ёша. Она не моя.

Мика. Это уж точно. Ты двери почему на замок не закрываешь? (*Смотрит в окно.*) Стригоев кругом полно.

Ёша. Мика, не говори ерунды! Никаких стригоев с мороями не существует!

Мика. Много ты понимаешь. (*Смотрит в окно.*) Вот, гляди! Этот по-твоему кто?

Ёша (*смотрит в окно*). Студент. На лекцию, наверное, опаздывает.

Мика. А те на углу? Полосатые с хвостами.

Ёша. Как по мне, так дурак с дураю ряженые.

Мика. Ну-ну. (*Принюхивается.*) А ты, братец мой, похоже, опять окно открывал?

Ёша. Я просто проветривал мастерскую.

Мика. Этим смрадом?

Ёша. Воздухом. Жизнью настоящей.

Дышит воздухом свободы, словно птица в небесах,

Грудь пробитая любовью, тучи прочь — уходит страх,

Каждый миг — как пробуждение, каждый шёпот — как мечта.

Нет в Идиллии прекрасней глаз любимой...

Мика (*перебивает Ёшу*). Всё, всё, всё! Хватит!!! Не хочу, я больше этой вашей любви! Сыта по горло!

Ёша. Зря. Хорошее стихотворение. Жаль не моё.

Мика. Ёшенька, ты, похоже, опять свои подкасты дурацкие слушаешь?

Ёша. Кому какое дело? Я в наушниках слушаю.

Мика. Ох, Ёшка, уж не знаю, какую там лапшу на ваших подкастах навешивают, только запомни – кто на ухо шепчет, обычно врёт. На собственной шкуре проходила.

Ёша. Это у меня-то лапша? В зеркало глянь. Думаешь мамке всё равно, в каком наряде ты по городу шляешься?

Мика. Нормальный прикид. Все наши так одеваются.

Ёша. Вот именно, ваши! Ты на людей посмотри.

Мика. Мне люди без разницы.

Ёша. Все?

Мика. Теперь все.

Ёша. И Капрал?

Мика. Я сказала – без разницы!

Ёша. Клялась, что жить без него не можешь. Разлюбила что ли?

Мика (*принюхивается, проверяет закрыто ли окно*). Не понимаю... зачем ты окно открываешь? Нравится дышать этой гадостью? Мать систему дорогушную поставила, хочешь лесным воздухом дыши, хочешь бризом морским.

Ёша (*продолжает, передразнивая Мика*). А у него форточка нараспашку!

Мика. Ой, смешно! Да мне может нос твой красивый жалко?

Ёша. Смейся, смейся. А я, между прочим, после кова запахи стал лучше собаки различать. Запросто теперь могу среди любой гадости хорошее отыскать.

Мика. Экий ты у нас особый! Все нюх потеряли, а он отыскал.

Ёша. Таков закон жизни: если чего недостаёт – природа другим замещает. Нюг нет – нюх объявился! А у которых башки нет, так вместо неё ноги из плеч растут.

Мика. А я виновата, что без ходуль родилась?

Ёша. Нет, конечно. Просто завидуют... некоторые.

Мика. Это кто?

Ёша. Глаза мои. И руки. Носу моему завидуют.

Мика. У тебя совсем крыша поехала?

Ёша. Не врубаешься ты, сеструха. Я же не парфюмером, я художником хочу стать. Чтобы глаза мои цвета и линии различали, как этот чёртов нос запахи, а руки эту красоту и разницу на холст перенести могли.

Мика. Ты, братец, не прибедняйся. Деньги вон лопатой гребёшь!

Ёша. Гребу. Только когда грести не умеешь, всё больше на месте крутишься. А мне вперед надо.

Мика. Ёш, может хватит? Покажи, лучше, кого нынче обессмертил.

Ёша подаёт Мике несколько фотографий. Мика сравнивает фотографии с изображениями на могильных плитах.

Мика. Удивительно как похожи! Молодец. О! Эта даже красивее получилась чем в жизни. А тут кто? (*Пытается снять покрывало с картины.*)

Ёша. Не трогай!

Мика (*отдёргивает руку*). Чё орёшь-то? Напугал.

Ёша. Не по работе это. Для себя писал.

Мика. Ясно. Поиски истины продолжаются.

Ёша. Угадала.

Мика. Сестрёнке-то можно одним глазком подсмотреть, какая она твоя светлая истина?

Ёша. Она не моя. А если она чья-то, тогда она и не истина вовсе, а так, мнение. Истина, Мика, она одна ходит, ей провожатые с попутчиками не нужны.

Мика. Вот гляжу я на тебя и думаю - мы с мамкой обе дуры. Ты-то, в кого такой умный? Всё у него не так, а как-то вот эдак! Воздух ему свободный подавай. Все после кова нюх потеряли, а у него обострился! *(Открывает окно.)* Ну если ты такой тонкий, тогда вдохни поглубже, принюхайся. Чуешь? Это не свободой пахнет, а дерьмом! Стоки-то забиты. Чуть подморозит, всё из канализации наверх прёт. *(Закрывает окно.)*

Ёша. И кто виноват? Надо было Завод по-человечески строить.

Мика. Некогда было, братик, когда Завод строили, говнопроводы по уму прокладывать! Торопились Элемент на конвейер поставить.

Ёша. Пятьдесят лет. Пятьдесят лет Завод токсичные отходы через город сливает. Люди до сорока едва дотягивают. И все пятьдесят лет это никого не волнует.

Мика. Ну чё ты опять зудишь? Везде люди болеют и умирают. Зато озеро какое на очистных получилось. И зимой, и летом будто лёд на воде стоит. Люди шашлыки на берегу жарят. А когда ветерок запах сдувает, вообще красотища! Купаться жаль нельзя.

Ёша. С ума сошли? Это ж Элемент на воде лежит, который с Завода вместе с отходами по трубе утёк. А вдруг загорится? А по канализации пламя пойдёт? Весь город на воздух взлететь может!

Мика. Ты, похоже, наглухо со своими подкастами спятил. А ну дай сюда эту провокацию! *(Пытается снять с Ёшиной шеи наушники.)*

Ёша. Не дам!

Мика. Дашь! *(Отнимает наушники.)* Ладно, не злись. Хочешь что-то скажу? Сразу добренький будешь.

Ёша. Говори, проверим.

Мика. Зо сегодня придёт.

Ёша. Всё?

Мика. И ночевать останется.

Ёша. Теперь всё?

Мика. Мало тебе?

Ёша. Пусть ночует, не жалко.

Мика. Доволен?

Ёша. Не знаю... пока. Поглядим.

Мика. Ой, ой, ой, заершился! Шибко не радуйся. Я тоже на ночь останусь. У мамки отпросилась. *(Снимает с окна картонку с номером, удивлённо рассматривает.)* Вконец с катушек слетел?

Ёша. Пусть стоит.

Мика. Это ты для стригоев с квадроберами код от замка написал? Решил в ритуальных мастерских общественный туалет устроить? Кто, думаешь, по подъездам ссыт? Они и гадят. *(Прячет наушники и картонку.)*

Ёша. Квадроберам-то в подъезд зачем, они ж на клумбы, да на углы ходят.

Звонит телефон.

Ёша. Вот и она. Помяни лихо.

Мика. Не надо так про маму. *(Снимает трубку.)* Ма, здесь я. Есть же камера на входе, видишь кто входит, кто выходит. Останусь ночевать. *(Протягивает трубку Ёше.)* Держи, сыночку хочет.

Ёша *(в трубку).* Привет. *(Прислушивается.)* Шум стих. *(Прикрывает трубку ладонью.)* Мик, там Зо под окном стоит. *(Говорит в трубку.)* Хорошо, окна открывать не будем.

Вечером придёшь? Чё меня кормить, я сытый. Ах, бабушка гостинцев прислала. Ладно, некогда мне, работать буду. (*Кладёт трубку.*)

Мика. Мамка придёт? Это что за новости?

Стук в окно.

Ёша. А какие ещё бывают, новости? Открывай, барабанит твоя мороайка.

Мика открывает окно, за окном Зо в респираторе.

Мика (Зо). Прикинь, Ёша тебя носом учуял.

Зо. Хню не собирай. Я его с угла срисовала - у окна отсвечивал. Он, наверное, тоже меня засёк.

Ёша (Миле). Лестницу для принцессы!

Мика опускает за окно верёвочную лестницу. Зо забирается в комнату снимает респиратор.

Зо. Привет сестра!

Мика. Да уж виделись сегодня.

Ёша. Здравствуйте, принцесса!

Зо. Сеструхе своей напомни кто я. А то она, кажется, подзабыла.

Мика. Зо, не гони, всё я помню. Ваше величество госпожа мороайка Зо Белик, разрешите помочь?

Зо. Дальше.

Мика. Принцесса является воплощением высшего сословия мороев и имеет право отдавать распоряжения и требовать беспрекословного подчинения от своего дампира защитника.

Зо. Вот так-то лучше.

Ёша. Ладно, работать пойду, а вы сплетничайте. (*Уезжает в соседнюю комнату.*)

Мика. Принесла чё просила?

Зо. Заметь, ты сама просила.

Мика. Рядовой дампир может просить своего мороя...

Зо. Я эту мантру и без тебя сто раз слышала. Есть кастрюлька?

Мика. Найдём. Ёшка, кастрюли где?

Ёша (из-за двери). В столе. Что вы там варить собираетесь?

Мика. Не твоего ума дело.

Зо. Воды добавь и ставь на плиту. Держи рецепт!

Мика (читает с листа). Возьмите одну часть травы. Отделите стебли, корни очистите, хорошо промойте проточной водой и разрежьте. Засыпьте стебли, корни в кастрюлю. (*Варит зелье.*)

Зо. Готово. Пей!

Мика (пробует варево). Пусть остынет.

Зо. Ты дуй, так быстрее.

Мика. Я за окно поставлю. Там прохладнее. (*Открывают окно, ставит отвар на подоконник.*)

За окном снова гул. Сквозь гул едва слышно радио.

Зо. Ты чего тянешь? Рожать надумала?

Мика. Ага, и потом одной с ребёночком нянькаться. Знаешь, что мне Капрал сказал, когда узнал про залёт?

Зо. На ночь расскажешь. Может усну побыстрее.

Мика. Боюсь не получится.

Зо. Это почему?

Мика. Мать от бабушки гостинцев привезла, припрётся вечером.

Зо. Вот хня! Кругом враньё. Это у вас семейное?

Мика. Что?

Зо. Враньё ваше!

Мика. Где я соврала-то?

Зо. В этом городе нет бабушек! Не доживают у нас бабушки с дедушками до внуков.

Мика. Это почему?

Зо. А почему в Байе девки в двадцать пять старородящие, а парни к тридцати ни на что не годны? Всё из-за Элемента проклятого, который дракон жрёт.

Мика. Ты о чём?

Зо. Брата своего спроси.

Мика. Что за дракон-то?

Зо. А вот этот. (*Кивает за окно.*) Который рычит за окном днём и ночью.

Мика смеётся.

Мика. Дракон, который рычит, когда ест Элемент? Ну ты даёшь! Это же котлы на ТЭСе разжигают. Зима-то близко. А перед зимой котлы надо прочистить. Чтобы восстановить их КПД. В котлы подаётся пар под большим давлением, который очищает внутренности котла и выбрасывается наружу. От этого и гул.

Зо. Вот только не надо мне сейчас «Новости Идиллии» пересказывать.

Мика. А по-твоему, это дракон над городом рычит?

Зо. Не знаю кто рычит. Только потом, моя дорогая, вся эта сажа и грязь вместе с паром из котлов в атмосферу летит и наших в лёгких оседает.

Мика. Ну если так, давай что-то делать. На радио обратимся.

Зо. Какие же вы маменькины все наивные. У радио с Заводом договор, знают они всё и помалкивают.

Мика. Тогда в мэрию. Они точно помогут.

Зо. Не помогут.

Мика. Это почему?

Зо. Потому, что это самый дешёвый способ очистить котлы от сажи.

Мика. И что?

Зо. То! Разницу между дорогим и дешёвым всегда поделить можно. И по карманам рассовать.

Мика. Понятно. С твоей бабушкой, что стало?

Зо. Мать говорит, что прилегла однажды её мамка после смены, да так больше и не поднялась.

Мика. А наша за городом живёт.

Зо. Ясно всё с вами! Ты пей, давай, не тяни. Остыло.

Мика (*выпивает зелье*). Гадость какая.

В комнату въезжает нарядно одетый Ёша.

Зо. У нас похоже сегодня праздник? Ну праздник, так праздник! (*Ёше.*) Включай музыку!

Ёша включает музыку.

Зо. О, моя любимая песенка!

Ёша. Есть хочешь?

Зо. Угу!

Ёша (*Мике*). А ты?

Мика. Я, пожалуй, не буду. Мутит что-то.

Ёша. А я буду! (*Открывает дверь холодильника нараспаику.*) Зо, ты не стесняйся, выбирай повкуснее.

Зо. Как я выберу? Я такой жратвы сроду не видела.

Ёша. А ты на этикетки смотри. Что подороже, то и ешь.

Зо вынимает из холодильника свёртки. Оба едят.

Зо. Это где ж такая вкуснятина водится?

Ёша. Есть в Идиллии места.

Зо. Вот только как их найти?

Ёша. И люди есть, которые знают где эти места.

Зо. И они мне расскажут?

Ёша. Может и расскажут.

Зо. Может? Или расскажут?

Ёша. Расскажут.

Мику тошнит.

Мика. Пойду полежу, а то чёт нехорошо мне. (*Уходит в соседнюю комнату.*)

Ёша. Знаешь, Зо, я ведь уехать хочу.

Зо. Зачем? У тебя и здесь всё ладненько.

Ёша. Мне не ладненько, мне по-настоящему нужно.

Зо. Это как?

Ёша. Вот ты думаешь, чем настоящий художник от ладненького отличается? Настоящий он не выгоду ищет, а истину. А когда найдёт людям её показывает. А я что? (*Берёт пачку фотографий, рассматривает.*) Я клиентам угождаю. Недостатки прикрою, достоинства подчеркну. За то и платят. А чтобы суть человеческую ухватить да показать - тут я в кусты.

Зо приглушает свет, танцует наслаждаясь вкуснятиной.

Зо. Это почему?

Ёша. Да она ведь не очень приятная, суть эта. Она и при жизни-то нафиг никому не нужна, а уж покойнику и родственникам его тем более.

Зо. Ты хотя бы ищешь. А другие, думаешь, искали её? Или может скажешь нашли?

Ёша. Да кто из художников не находил-то её? Все находили! Только показывать испугались.

Зо. Ну а ты у нас, типа смелый? Да? Или, поди, покажешь фигу... в кармане... и сбежишь куда подальше. Ты ж у нас при паспорте.

Ёша. А ты не смейся.

Зо. С чего бы? Сама давно уехать хочу. Помог бы кто с документами на выезд, так ни секунды б не задержалась.

Ёша. Я помогу.

Зо. Шутишь?

Ёша. Забыла кто у меня мать?

Зо. Вдруг она заартачится?

Ёша. Тогда её подружки помогут. Они меня обожают.

Зо. Или делают вид.

Ёша. Да без разницы! Отказать всё равно не посмеют. А матери мы не скажем.

Зо. Ну, ну, посмотрим.

Открывается дверь в комнату входит Мика.

Зо. Мик, ты чё?

Мика. Дышит воздухом свободы...

Ёша. Мика, что случилось?

Мика. Словно птица в небесах...

Зо. Кажется, бредит. *(Трогает лоб Мики).* И жар.

Мика падает. Ёша спускается с коляски ползёт к Мике.

Ёша. Мика, Мика, что с тобой? Что?!

Зо наклоняется, трогает пульс. Делает искусственное дыхание.

Зо. Ну дыши, дыши же ты! Дыши! *(Престает делать искусственное дыхание, садится рядом.)* Не простит меня ваша мама.

Ёша. Что значит не простит?

Зо. Знахарка Мике травки дала, чтобы плод вытравить. Может не те травки, может Мика напутала...

Ёша. Она что беременная? От кого?

Зо. От Капрала. А он её... бросил. Говорю же, слабая она... была.

Ёша. Что значит была?

Зо. Ну была.

Ёша. Ты о чём? Не видишь Мике плохо! Помоги ей!

Зо. Как я ей помогу, пульса нет у неё.

Ёша. Пожалуйста!

Зо. Некому помогать. Я на медсестру училась. Знаю. Это... всё.

Ёша. Ты можешь ей помочь, ты можешь, ты умная, сильная!

Зо. Не могу. Говорю же, она отвар выпила. В общем... кажется... умерла... Мика.

Ёша. Нет!!!

Зо. Знаешь я почему с тобой не хотела? Я матери твоей боялась. Боялась, что Мика ей на нас донесёт. Теперь можно.

Ёша. Что можно? Что теперь можно? Одна пустота внутри. И кругом ничего, ничего кругом нет!

Зо. Есть. Я есть. И я люблю тебя, Ёшенька. Давно люблю. Только боялась я, что мамка твоя меня со свету сживёт. Боялась, что Мика на меня ей накапает. Боялась, боялась, боялась... Я тебя поэтому не подпускала. А на самом деле ты мне нравишься. Очень. Не простит твоя мамка, скажет, что это я Мику довела. Если ты меня тоже любишь, давай мы с тобою поженимся. Поженимся и убежим... Тогда она точно ничего не сможет. Поженимся и убежим. *(Плачет.)* Ты правда документы на выезд можешь сделать?

Звонит телефон.

Зо. Ваша мама звонит?

Ёша. Не знаю, что делать.

Зо. Возьми. Только не говори про Мику. Потом скажем. Иначе не будет ничего. Меня не будет. Нас не будет. Она всё разрушит: мою жизнь, твою жизнь, нашу жизнь. А мы поженимся, и она ничего не сможет. А потом мы всё ей расскажем.

Ёша снимает трубку.

Ёша. Привет. Мика душ принимает. Потом не знаю. Знаю, пар будут сбрасывать. Не будем мы окна открывать. И на улицу не пойдём. (*Ёша кладёт трубку.*)

Зо снимает с Мики одежду.

Ёша. Что ты делаешь?

Зо надевает одежду Мики на себя.

Зо. Её надо переодеть. В твою одежду. Потом в коляску усадить. Будто это ты. А я коляску покачу, будто я это она. Я её до реки доведу, и положу под кустик. Ей теперь всё равно где лежать. Ты не бойся всё правдоподобно получится. Там рядом точка у дилеров. А когда её на реке найдут подумают, что она передоз поймала. А я... мы... ни причём тут.

Ёша. Что?!

Зо. А когда её отвезу, я в твое переоденусь в коляску сяду и вернусь. Все подумают, что вы просто гуляли, а потом она ушла, а ты домой сам доехал. Ведь ты это можешь?

Я знаю, ты можешь, я видела, как ты один в подъезд заезжал.

Ёша. Нет, нет, нет! Что ты такое говоришь?

Зо. Да пойми ты, все решат, что это я её заставила отвар выпить. Потому что этот Капрал, от которого Мика... он человек. А с людьми дампирам нельзя. Под страхом смерти нельзя. Я же моройша, принцесса. Дампиры обязаны мне подчиняться. Вот люди и скажут, что это я её заставила яд выпить.

Зо берёт с вешалки Ёшину рубашку надевает на Микку, и усаживает её в кресло. Ёша хватается за коляску. Зо тащит коляску к двери.

Зо. Не мешай, прошу тебя!

Ёша. Думаешь если ты принцесса, тебе всё можно?

Зо останавливается.

Зо. Я принцесса? А ты знаешь, как меня в детстве звали? Сифой звали, потому что я грязнуля была и чмо. А всё из-за этого проклятого Завода. Однажды у матери в цехе машина сломалась, пришлось им Элемент вручную месить, а иначе бы план не выполнили. Через полгода всей бригадой ослепли. С тех пор мать не могла чистоту в доме поддерживать, вот я и росла в вечной грязи. Одежда заляпана, бельё не стираю. Меня стали обзывать Сифой. Я дралась со всеми. Отчим нас бросил, заступиться некому. Мы в другой район переехали. Там подружилась я с дампирами, ходить с ним стала. Краситься по-ихнему научилась, модой моройскою увлеклась и через год превратилась я в такую всю растаковую принцессу дампиров и мороев - Зо Белик! Так что, Ёшенька, пока жизнь тебе шанс даёт - бери.

Ёша отпускает коляску, коляска падает. Мика приходит в себя.

Мика. Я все слышала. Я рожать буду! А ты, белка, тварь!

Зо. Ты даже не представляешь какая! Радуйся, что пожалела тебя колдунья стригойша. Я-то другую травку у неё для тебя просила. Да видно побоялась колдунья на себя грех принять.

Мика. Уходи отсюда немедленно! Вон твоё окно. Принцесса.

Ёша пытается забраться в коляску.

Зо. Ну уж нет. Хватит с меня окон! Нет больше дурацкой принцессы моройши! Нет большем Зо Белик! (*Направляется к выходу.*) Теперь есть только я - Сифа прекрасная! Я вернулась! И буду ходить через двери! (*Пинает входную дверь. Дверь не открывается.*) Чего притих, Ёжик? Со мной, или испугался? (*Пинает дверь. Дверь не открывается.*)
Ёша. Я никуда с тобой не поеду.

Зо делает замах ногой, чтобы пнуть дверь. Неожиданно дверь открывается вовнутрь, Зо ударяет ногу, падает.

Зо. А-а, больно!

Входит Эмм. Снимает респиратор.

Эмм. Дети, мама против, чтобы вы дружили с этой девочкой!

Ёша. Мама, познакомься, это Зо, моя...

Эмм. И ей конечно же нужен паспорт и документы на выезд!

Ёша. Да мама, ей очень нужен паспорт!

Эмм (Зо). Иди домой маленькая, не будет тебе никакого паспорта.

Ёша. Мама, послушай!

Эмм. Работать на Заводе некому, а эти бегут как крысы...

Ёша. Мама, не смей!

Эмм. Не надо так разговаривать с мамой, сынок. Я совершенно официально заявляю – корабль на плаву и ко дну идти не собирается!

Зо (встаёт). Как же он потонет, если давно на мели сидит?

Эмм. Не зли меня, девочка.

Зо. Больно ты мне нужна!

Эмм. Ну, разумеется. Тебе же только паспорт был нужен!

Зо. А вы думали, чего ради?

Мика. Чем мы тебе не угодили?

Зо. Против тебя, как девочки подай-принеси, я ничего не имею. В этом ты хороша. У меня к тебе личная неприязнь.

Эмм. Иди отсюда, или остаток жизни у конвейера простишься. А не отстанешь от мальчика, посажу!

Зо. Да успокойся, не нужен он мне! Мне документы нужны. И вообще, я другого люблю!

Мика. Уж не Капрала ли?

Зо. Допустим.

Мика. Он же чел! Тебе с ним нельзя!!!

Зо. Зато мужик! Не то, что некоторые. А вся эта дампирская фигня мне только для того, чтобы сбежать из вашего... Шоушенка!

Эмм. Девочка уходи, иначе...

Зо. Что иначе?

Эмм. Иначе я объявлю тебе войну!

Зо. Объявляй! Только запомни - никто из вашей семейки не сможет остаться от этой войны в стороне.

Мика. Иди, иди! И забудь сюда дорогу, вояка.

Зо. Ноги моей здесь больше не будет, а вот адресок ваш я не позабуду, не надейтесь. Чао, Ёжик! (*Делает замах ногой, чтобы пнуть дверь, но, опомнившись, открывает дверь на себя и выходит.*)

Ёша. Зря вы так. Зо она не плохая. Просто запуталась...

Звонит домофон.

Эмм. Никогда не говори «никогда». *(Говорит в трубку домофона.)* Чего тебе ещё, девочка?

Кэти *(из динамика домофона приятным умиротворяющим тоном голосового переводчика Лисы)*. Мне мальчишки к хвосту банку приклеили. Банка звенит, а мальчишки в темноте кирпичи кидают на звук. Боюсь попадут. А я банку не могу оторвать, хвост больно.

Эмм. Ты кто? Какую банку.

Кэти. Я Кэти с Ремесленной слободы. Пустите, пожалуйста, я банку отрежу, чтобы не звенела и дальше побегу. Ведь у вас наверняка ножик найдётся, или ножницы. Пустите. Я всегда от мальчишек здесь в подъезде прячусь. А сегодня кто-то табличку с кодом убрал.

Эмм. Знаю я этих слободских. Их только пусти, сразу за ножом тянутся.

Ёша. Мама, ты не слышишь? Человек у нас помощи просит.

Мика *(кричит за дверь)*. Не уходи, я сейчас открою! *(Направляется к двери.)*

Эмм, заслоняет собой дверь.

Эмм. Я против. *(Говорит в трубку домофона.)* Мальчишки, они неформалов бьют. Если ты нормальная тебе нечего бояться. А если нет, тебе здесь не место.

Ёша. Мама как ты можешь? Они же кирпичами кидаются.

Эмм. Ёша, не дави на маму!

Мика пытается забрать трубку домофона из рук Эммы.

Эмм. Дочь, не смей!

Мика *(кричит в трубку)*. Ты к окну иди! Я лестницу сброшу. *(Идёт к окну.)*

Эмм устремляется вслед за Микой. Ёша преграждает ей путь коляской.

Ёша. Мама, ты не права!

Эмм. Ёшка, не зли меня!

Мика. Прости, мама. *(Открывает створку, бросает лестницу за окно.)*

Эмм. Ну почему ты никогда меня не слушаешь?

Мика. Да потому, мамочка...

Кэти, одетая в костюм кошки и респиратор, влезает на подоконник. На хвосте у Кэти висит пара пустых банок.

Мика. Потому, что я такая же как она!

Эмм. Доченька, скажи, что это неправда.

Мика. Это правда, мама. Только всё гораздо хуже.

Эмм. Что может быть хуже?

Мика. Я не кошка, мама.

Эмм. А кто?

Мика. Я дампир, мама! *(Виновато улыбается, открывая оскал вампирских клыков.)*
Дампир.

Кэти протягивает Эмм переводчик.

Кэти. Мяу. *(Звук из переводчика голосом Лисы)*. Простите, пожалуйста, вы не могли бы поставить переводчик на зарядку. А то батарейка совсем разрядилась. Мур-р. Это вам от меня подарок. *(Протягивает Эммедохлую мышшь.)*

Эмм падает в обморок.

Вторая часть

Ритуальная мастерская Ёши. Эмм лежит на диване, на лбу полотенце. Мика, и Ёша сервируют стол. Мику слегка подташнивает. Кэти, пристроившись рядом с Эмм, мурлычет и виляет хвостом без банок. За окном чуть слышно работает радио.

Мика. Интересно как она это делает?

Ёша. Что?

Мика. Да вот это. Хвостом.

Ёша. Наверное, внутри костюма есть верёвочки, за которые она тянет. Кэти, как ты делаешь это своим хвостиком?

Кэти. Мяу. Мур, мур.

Ёша. Всегда хотел узнать, что говорят эти милые существа, когда мяукают и урчат. Вот сейчас возможно она...

Кэти. Мур, мяу.

Мика. Наверно она напевает кошачью песенку.

Эмм. А я вам говорю, ничего эти мяу и мур, мур, мур не значат. Всё как у обычных людей. Слов много, а смысла в них ровным счётом ноль. *(Кэти.)* Прекрати, пожалуйста мяукать. Голова и так раскалывается.

Ёша. А вы не спорьте, скоро батарейка в переводчике зарядится тогда и узнаем.

Эмм. Ты что, серьезно веришь в эти сказки?

Ёша. Нет. Только в те, которые нам мама в детстве рассказывала.

Эмм. Ну заешь, Ёшенька, у каждого времени свои сказки. В детстве всем нравятся волшебные истории, потом комедии с приключениями, ну а зрелому возрасту, как правило, достаются одни драмы.

Ёша. Неслабая перспектива вырисовывается у нашей будущей бабушки.

Эмм. Я надеюсь до трагедии мы сегодня не докатимся? Или я чего-то не знаю?

Ёша. Всего не может знать никто.

Эмм. Может.

Мика. Прошу вас, хорошие мои, не начинайте. Раз уж сегодня у нас вечер откровений, давай, Ёша, вместе с тобой попросим у мамы прощения за то, что мы её немножко... обманывали. Прости, мама.

Ёша. Мама, прости.

Эмм. Моя дочь дампир! Это вы называете немножечко?

Мика. Да я вовсе не про это.

Эмм. Что-о?! Любишь отрубать хвосты по кусочкам?

Мика. Похоже на то, мамочка.

Эмм. Тогда руби помельче, дочь!

Мика. Твоя дочь бросила колледж!

Эмм. Ещё!

Мика. Вместо занятий я провожу время...

Ёша. У меня в мастерской.

Мика. И с дампирями у Зо Белик.

Эмм. И, в... пятых!

Мика. Я и мои нежелательные друзья давно ходим через окно. Чтобы ты не засекала нас через видео надзор. Но теперь с этим покончено! Что ты на это скажешь?

Эмм. Ничего нового, все современные дети думают, что их мамы дуры!

Мика. Мамочка, не сгущай!

Эмм. И вы не сильно-то радуйтесь, в вашем случае мама не полная дура. Про колледж я давно знаю, к сессии восстановишься. Камеру видео надзора добавим. История с дампирями, конечно, не вовремя, у меня выборы на носу. Но ничего, я придумаю как это поправить. Ещё что-то?

Мика. Мама, ты меня пугаешь!

Эмм. А в целом, дети... я вами довольна. И даже не против, чтобы вы дружили с этой девочкой. Мне она кажется милой и безобидной

Мику подташнивает.

Эмм (Мике). С тобой всё в порядке?

Мика. Наверное, сырокопчёнки переела. *(Поднимает упаковку, брошенную Зо на пол.)*

Эмм. Давай-ка вызовем моего доктора. Пусть тебя посмотрит. *(Снимает трубку.)*

Где-то далеко на улице происходит хлопок. Радио за окном замолкает.

Ёша. Странно. Радио перестало работать.

Эмм (вслушивается в телефонную трубку). И телефон.

Гаснет свет.

Ёша. И свет выключили.

Мика. Какое счастье, посидим немножечко в тишине!

Эмм. Ничего, сейчас мама решит все вопросы. Але-ап!

Загорается аварийное освещение.

Эмм. Автоматическое аварийное освещение!

Эмм глубоко вдыхает, улыбается, ловит освежающий ветерок.

Эмм. Чувствуете? Кислород пошёл! Дышите глубже, работает система кондиционирования!

Мика. Мама, с тобой всё в порядке?

Эмм. А что не так?

Мика. Похоже ты хвастаешься своими достижениями... перед кошкой.

Эмм. А что прикажешь делать если мои собственные дети принимают всё, что я им даю, как должное?

Мика. Ма, не начинай, и давайте всё-таки попробуем хоть немного помолчать и послушать... Ти-ши-ну!!!

Ёша. Тогда кто-то должен замолчать первым.

Молчат какое-то время.

Эмм. Давненько я не слышала тишины. Наверное, с детства. Когда ходики на стене: тик-так, тик-так, а мы с подружкой на стрелки смотрим, кто дольше не моргнёт. Пока смотришь, не отрываясь на стрелки кажется, что они стоят на месте, а значит время остановилось и ты не стареешь. А моргнёшь, или взгляд отведёшь на секунду, глядь, а стрелки перескочили. Значит упустила ты своё время, постарела, а может даже и умерла. Игра у нас такая была, называлась «Моргнул – умер».

Мика. Жаль сейчас таких часов нет, а то бы сыграли.

Эмм. Вот мы и сыграли... сегодня. Вы с Ёшкой для меня всё маленькие были. Маленькие, маленькие, маленькие... И вот я прикрыла глаза на минутку – тик-так, тик-так, тик-так... Открыла и оказалась в другом мире, который не понимаю, не знаю и, если честно, совсем не люблю. Как будто кто-то выдумал его мне назло. От куда взялось вот это всё: стригои, дампирьы, квадроберы эти? Это же бред! Разве нормальный человек может во всё это верить? И мяукать... и ссать посреди улицы!

Кэти. Мяу!

Ёша. Мам, ты вокруг оглянись. Я, она, она, те, которые за окном лают и мяукают... Они не нарисованные, не из книжки, они живые. Вот потрогай её. Просто ты не хочешь принять нас. Живёшь в своей матрице, в которой с детства все клеточки заняты: здесь деликатесы, здесь шмотки, зарплаты, квартиры, должности... И все прыгают из клетки в клетку, из кресла в кресло. А вечером, прежде чем уснуть, прикладывают эту математику к себе и проверяют: ага вот здесь совпало, там совпало. А тут почему пусто? И утречком - прыг! А оттуда ещё в одну. Прыг, прыг, прыг... Тик-так, тик-так, тик-так... Глядишь, до моей мастерской и допрыгались. Всё, ку-ку!

Кэти. Мяу!

Ёша. Мама, ты пойми, не было для нас никогда мира, в котором ты в детстве жила. У нас свои прыгалки, по своим клеткам, в своей матрице. Впрочем, дальше... своей коляски не прыгнешь...

Мика. Пол минуты ему хватило, чтобы начать с кем ни будь ссориться. Мам, ну что нам делать с этим занудой?

Кэти. Мяу?

Эмм. Думаю, прежде всего нужно его... обнять, и поцеловать. *(Обнимает Ёшу.)* Прости меня, Ёшенька. Не смогла я от тебя отказаться. Знала, когда тебя носила, что с ногами беда будет, а отказаться не смогла, родила... *(Плачет.)*

Ёша вытирает слёзы с лица Эмм.

Ёша. Не надо меня жалеть. Не ноги для художника главное.

Эмм. Всю жизнь у тебя прощения просить буду.

Ёша. Плохо, что я и сам не знаю, что для художника главное? И где искать его, это главное не знаю.

Мика. Всё. Хватит, хватит, хватит, хватии-и-ит!!! Давайте лучше... поиграем. Как в детстве. Во что ни будь безобидное.

Ёша. И где же мы раздобудем... эти самые ходики?

Кэти. Мяу?

Мика. Вот только не надо никаких старых маминых ходиков. Наша игра будет называться...

Кэти. Мяу.

Мика. О чём мяукают эти милые кошки! У Кэти переводчик зарядился. Кэти, ты согласна?

Кэти. Мяу!

Эмм. Будем всей семьёй разгадывать, что промяукала сумасбродная девица в карнавальном костюме?

Мика. Мама, не забывай - Кэти наша гостья, относись к ней, пожалуйста, уважительно. Прошу всех за стол. *(Берёт переводчик.)*

Рассаживаются за столом.

Мика. Начнём с Фомы неверующего. Кэти, скажи, что ни будь маме.

Кэти. Мяу? Мяу.

Мика. Кто отгадает, что сказала Кэти?

Ёша. Кэти просит дать ей молочка.

Мика. Мама, твой вариант.

Эмм. Кэт сказала, что мы ненормальные.

Мика. Принимается. Послушаем, что скажет нам Лиса. *(Включает переводчик.)*

Лиса *(звук из переводчика)*. Мяу. Здравствуйте. Меня зовут Кэти. Простите, не найдётся ли у вас небольшого кусочка сырокопчёной колбаски для меня? А то посуды на столе много, а есть нечего.

Ёша. Да легко! У нас её полный холодильник. *(Достаёт из холодильника охапку еды, высыпает на стол.)*

Кэти разворачивает свёртки, с аппетитом ест.

Мика. А говорят, что кошки сырокопчёную колбасу не едят.

Эмм. Смотря какую. В которой мяса нет, не едят. А хорошую, которую мама приносит, как видите - едят.

Мика. Очередь Ёши. Кэти, скажи, что ни будь.

Кэти подходит к Ёше.

Кэти. Мяу.

Мика. Кто отгадает, что сказала Кэт?

Ёша. Можно ещё раз?

Кэти. Мяу!

Эмм. По-моему, Кэти говорит, что мы окончательно сошли с ума!

Ёша. Возможно, ты не далека от истины.

Мика. Мама, Ёша! Вы опять за своё?

Эмм. У меня нет других вариантов.

Мика. Ясно. Тогда слово Лисе. *(Нажимает на кнопку переводчика.)*

Лиса *(звук из переводчика)*. Мяу! Теперь мне хочется пить. Дайте, пожалуйста, молочка.

Ёша. Слышали? Я был прав!

Кэти. Мяу.

Мика нажимает на кнопку переводчика.

Лиса *(звук из переводчика)*. А где же моё молочко?

Ёша достаёт из холодильника молоко.

Ёша. Надеюсь в блюдце наливать не нужно?

Кэти *(обиженно)*. Мяу. *(Пьёт молоко из бутылки.)*

Мика нажимает на кнопку переводчика.

Лиса *(звук из переводчика)*. Мяу. Спасибо. Вы очень остроумный молодой человек.

Мика. Ну что же теперь моя очередь. Кэти, прошу тебя.

Кэти. Мяу.

Мика. Кто отгадает, что сказала Кэт?

Эмм. Кэт сказала, что теперь ей нужен лоток.

Мика. Мама, я просила тебя проявлять уважение!

Эмм. Хорошо, пусть ответит Ёша.

Мика. Нет! Уж лучше пусть говорит Лиса. *(Нажимает на кнопку переводчика.)*

Лиса (*звук из переводчика*). Мяу. Прошу вас, не позволяйте Мике нервничать. Мике нельзя нервничать, это может плохо отразиться на её котёнке.

Эмм. Каком котёнке?

Свет начинает мигать. Звонит телефон. Ёша снимает трубку.

Ёша. Слушаю вас... Кажется, кто-то хулиганит. (*Включает громкую связь.*)

Из трубки слышится любимая песенка Зо.

Эмм. Ёша, прекрати эту идиотскую музыку.

Ёша. Кажется, жизнь налаживается. (*Выключает громкую связь, слушает трубку, покачиваясь в такт музыке.*)

Эмм. Я так и не поняла, о каком котёнке идёт речь?

Мика. Вероятно, Лиса неправильно перевела фразу. Вместо слова «котёнок» нужно было сказать слово «ребёнок».

Эмм. Ребёнок?

Мика. Да, мама. Похоже, что я беременна!

За окном раздаётся взрыв. Более сильный чем первый.

Кэти (*ощетинившись*). Мяу!

Мика. Ё-моё!

Эмм. Что это было?

Ёша. Здорово бабахнуто!

Эмм. Мика приоткрой-ка окно.

Мика открывает окно. За окном тишина. В комнату из-за окна проникает дымок.

Радио (*после хрипов и свиста микрофона*). Жители города Бая, передаём экстренное сообщение! Произошёл технологический сбой. Возможен незапланированный выброс. Всем срочно покинуть улицу и отключить подачу в помещения атмосферного воздуха. Переведите рычаги на закачку кислорода из городской системы снабжения. На время устранения последствий подача дыхательной смеси в квартиры осуществляется бесплатно. Не выходите на улицу, это смертельно опасно! Жители города Бая передаём экстренное сообщение. Произошёл технологический... (*Трансляция обрывается.*)

Мика закрывает окно.

Эмм (*забирает у Ёши телефонную трубку, набирает номер*). Эй, ало! Ало! Да куда вы все потерялись?

Ёша. А может, мамочка, это не они, а мы потерялись? Эй! Ау... Где мы? Кто мы?

Мика. Мы это мы! Мы здесь!

Эмм. Хватит ёрничать. Там явно что-то случилось.

Происходит новый, гораздо более сильный взрыв. Взрыв выбивает водяной затвор в раковине. Все, кроме Ёши, падают на пол. Свет гаснет.

Из раковины, и из-под дверей идёт дым.

Мика. Как больно свистит в ушах. Будто меня контузило.

Эмм. Ты правда беременна?

Мика. С утра была беременна.
Эмм. Ладно, лежи, потом поговорим.
Мика. Откуда этот дым?
Ёша. Кажется, рвануло в канализации.
Эмм. Вызовите кто ни будь пожарных.
Ёша (*снимает трубку*). Телефон не работает.
Эмм. Тогда включите вытяжку!
Кэти. Мяу.
Эмм. Хватит придуриваться, говори нормально!
Кэти. Мне страшно.

Ёша подкатывается к выключателю. Щёлкает несколько раз.

Ёша. Вытяжка не работает. (*Снимает с вешалки вещи. Мочит их в раковине и раздаёт всем. Затыкает отверстие в раковине, но дым всё равно просачивается в комнату.*)
Нужно заткнуть щели.
Кэти. Мы умрём?
Ёша. Помогите мне заткнуть щель под дверью!

Эмм и Мика встают. Держатся за уши. Прикрывают рты мокрыми вещами.

Мика. Я плохо слышу. Свист в ушах.
Ёша. Зажми нос и продуйся!

Мика продувает уши. Эмм и Мика ищут чем заткнуть щель, но им под руки попадают только мелкие тряпочки. Кэти снимает костюм кошки и подаёт Эмм. Под костюм надет весьма неожиданный наряд. Хвост остался на месте. Эм заделывает щель, но не полностью.

Ёша. Всё равно пропускает.
Эмм. Тут щель огромная, нужно ещё что-то.
Мика. Хвост!
Эмм. Снимай хвост, подоткнём им щель.
Кэти. Не могу.
Эмм. Не время играть, девочка, мы все задохнёмся.
Мика. Снимай, или мы умрём из-за твоей дурачности.
Кэти. Я не могу его снять. Он настоящий.
Мика. Как настоящий?
Кэти. Это мой хвост. Он у меня он с детства.
Ёша. А я весь вечер пытался понять, как устроен костюм, что у тебя движется хвост.
Кэти. Просто он настоящий.
Мика. Как такое может быть?
Эмм. Ничего удивительного – это эпителиальный копчиковый ход.
Ёша. Что это, мама?
Эмм. Просто нарост кожи... ну может хрящик ещё. Отрезал и забыл, это тебе любой хирург скажет.
Кэти. Мой хвост не отрежешь. У меня атавизм – возвращение к предкам.
Мика. И ты с детства так ходишь?
Кэти. Да. Только я раньше его прятала потому, что меня все дразнили. А потом, когда к квадроберам в клуб записалась, перестала стесняться.
Эмм. И сразу стало легче жить?
Кэти. В каком-то смысле да. Стесняться себя перестала. Только и хвост расти начал... и

теперь мальчишки кирпичами кидаются.

Эмм. Говоришь, не отстёгивается? Тогда возьми и засунь его!

Кэти. Куда?!

Эмм. В щель!!!

Кэти садится под дверь и закрывает хвостом щель под дверью.

Эмм. Вот так-то будет лучше.

Ёша (*спускается с коляски*). Послушайте меня, ложитесь все на пол. Не двигайтесь и постарайтесь не разговаривать, так мы израсходуем меньше кислорода.

Эмм. Я недавно заправляла кислородный баллон. Где он?

Ёша. Баллон там.

Эмм находит баллон. Все ложатся на пол. В мастерскую понемногу просачивается дым.

Мика. Ой, что-то мне плохо.

Эмм даёт Кэти баллон с маской.

Эмм. Девочка моя, тебе лучше?

Мика. Спасибо, мама.

Эмм. Молчи, девочка, береги силы, скоро нам помогут.

На протяжении всей сцены Мика, Кэти, Эмм время от времени начинают задыхаться и дышат кислородом из баллона.

Ёша. Мама, Мика, вы помните времена, когда мы жили на горе?

Эмм. Конечно. Это была первая квартира, которую мне дал Завод.

Мика. Смутно, наверно я была очень маленькой.

Ёша. Моя кровать стояла возле окна, и я хорошо видел дом под горой. Небольшой, вросший по крышу в землю, серый дом. Каждый день из дома выносили обитые красной тканью ящики и ставили на табуреты. Люди плакали, потом ящики закрывали и увозили.

Эмм. Именно поэтому мы сменили квартиру.

Ёша. Тогда я не понимал, что это и ты рассказала мне сказку про Дрогона, который живёт в пещере под горой. Каждый день он рычит и требует у жителей Байи огонь для своей головы, и еду для бездонного живота. Иначе Дрогон грозитя выйти и сжечь всех и вся. Но Дрогон стар, близорук и жители города обманывают его. Вместо еды и огня они несут в пещеру кукол в красных деревянных ящиках... На следующий день ты переставила мою кровать подальше от окна.

Эмм. А что могла сказать мать ребёнку, который не знает жизни?

Ёша. Но ведь это были вовсе не куклы, мама! Это были мы, жители Байи и мы сейчас умираем. Нас отравила ядовитая сажа и твоя наивная вера в ложь ради спасения. Пообещай, что изменишь всё, когда станешь мэром. (*Кашляет от удушья.*)

Эмм даёт Ёше кислород. Дышит сама.

Эмм. Даже если мы выживем, я ничего не смогу. Целых пятьдесят лет Байя производила и продавала Элемент по всему континенту. Теперь он стал никому не нужен, и все везут его обратно.

Ёша. Но почему именно к нам?

Эмм. Так решил Объединённый Совет Родинии. Их логика проста – раз мы смогли снабдить Элементом весь континент, значит именно жители Байи должны избавиться от

него мир. Элемент свозят к нам на утилизацию, а мы... мы берём за это немалые деньги и делаем вид, что перерабатываем его по всем правилам.

Ёша. Что происходит на самом деле.?

Эмм. Мэрия Байи складывает Элемент в подземные хранилища и топит им котлы на городской ТЭС. Отсюда отвратительный запах, бесконечный шум... и твой процветающий похоронный бизнес.

Ёша. Выходит, люди в Байе умирают от токсичного дыма, только ради того, чтобы набить этот холодильник жратвой? Так и будем есть деликатесы и раскатывать в инвалидных колясках?

Эмм. Пойми, в этой ситуации рассказать правду первой всё равно, что совершить суицид. Байя никому не позволит лишиться её такой статьи дохода.

Ёша. А знаешь, это даже приятно.

Эмм. Что приятно?

Ёша. Убедиться перед смертью в том, что ты не полный идиот! *(Забирается в кресло, едет к мольберту.)* Я начал эту картину, когда у меня обострилось обоняние, и мой нос заподозрил, что воздух в Байе пахнет не только дерьмом. И я не ошибся! Оказалось, вонь нечистот на улице нужна только для того, чтобы скрыть запах жжёного Элемента!

Эмм. Что поделаешь, люди могут терпеть отвратительный запах, но, не могут жить без тепла.

Ёша. Ты права, всем возрастам нужны свои сказки. Детям - про глупых драконов, которых мы сумели обвести вокруг пальца, тем кто повзрослел - про тепло, которое согреет нас холодной зимой, а тем, кто дошёл до конца - сказки про счастливое будущее внуков, которых они никогда не увидят. Скажи, как Мика и Кэти?

Эмм. Всё хорошо, я дала им кислород.

Ёша. Вот посмотри. *(Тянется к покрывалу, прикрывающему картину.)*

Эмм. Не нужно. Что бы там не нарисовал, эту картину следует уничтожить.

Ёша. И вместе с ней будущее Байи!

Эмм. Подыши, тебе станет легче.

Ёша. Оставь. Знаешь я только сейчас понял, скоро всё, что я вложил в эту картину исчезнет вместе со мной. И всем будет казаться, что это лишь кусок холста, испачканный краской. Но картина не умрёт, она затаится и станет ждать своего зрителя. И однажды он придёт. Мой зритель! И картина зазвучит по-новому! Как барабан, из которого наконец-то вынули остатки пуга и тряпки, которые прикрывали мои уродства и заглушали его голос. Но люди снова не примут картину, и станут бить и ругать её. И чем сильнее её будут бить, тем громче и громче будет звучать мой барабан во всех концах нашей прекрасной Идиллии! *(Задыхается, теряет сознание.)*

Мика. Ёша, что с тобой? Мне страшно.

Эмм *(даёт кислородную маску Ёше).* Ёшенька, мальчик мой, дыши, дыши!

Ёша *(Очнувшись).* Оставь меня, мама, я не хочу больше ничего!

Эмм. Прошу тебя, не нужно жертвовать собой. Какой бы прекрасной не была твоя цель. Дыши, только дыши мне ничего больше не нужно.

Мика. Мне страшно, Кэти, обними меня.

Кэти. Мяу!

Мика и Кэти обнимаются, лежат, свернувшись клубком.

Ёша. Мама, ответь мне, вся эта ложь нужна нам только для того чтобы успеть перед смертью вдоволь наесться? Или есть ещё что-то? Какая-то высшая цель?

Эмм. Ничего ценнее любви к вам у меня нет.

Ёша. Как просто ты это сказала. И как страшно.

Эмм *(прижимает кислородную маску к лицу Ёши, плачет).* Это не страшно, мальчик мой... это прекрасно. Прекрасно, когда тебе хочется есть, потом пить, иметь рядом

верного друга, любимую женщину или мужчину... или просто кошку. Страшно другое - в каждом из нас живёт сила, готовая в любой момент убить нашу веру и сострадание, заставить говорить, когда нужно молчать, и приносить клятвы тому во что ты не веришь. С этой силой почти невозможно бороться... но её можно победить, и для этого есть одно средство – любовь. И никакие прекрасные идеи не стоят и капли любви если тебе придётся от неё отказаться. Жизнь — это любовь и больше ничего. Прости меня, Ёшенька! Простите меня все! Я молю только об одном: Господи, не наказывай наших деточек за грехи их отцов и матерей! (*Задыхается, теряет сознание.*)

Ёша пытается подвинуть мольберт с картиной к окну, покрывало падает на пол. На картине нарисованы люди, несущие кукол в пасть Дрогона. Ёша теряет сознание. Комнату затягивает дымом, всё погружается во мрак и абсолютную тишину... Вдруг, включается холодильник. Затем начинают крутиться лопасти вентилятора. И, наконец, загорается свет. Дым понемногу развеивается. За окном снова работает радио.

Радио (*из-за окна*). Новости Идиллии. В городке Байя в результате неосторожного обращения с огнём на искусственном озере произошло возгорание сухой травы. Огонь проник в коллектор сточной системы, в результате чего произошёл хлопок с выбросом угарного газа. О пострадавших не сообщается. Принадлежащая к одной из неформальных группировок девушка, спровоцировавшая возгорание, задержана. Ведётся следствие. Опасности нет. Город возвращается к повседневной жизни и работе по подготовке предстоящих выборов мэра.

Третья часть

Ритуальная мастерская Ёши. Дым в мастерской окончательно развеялся. Все четверо приходят в себя. Ёша и Мика снимают картину с мольберта и ставят на подоконник изображением наружу. Эмм наблюдает за происходящим.

Эмм. Похоже, это именно то, что я искала. Что ж, если не получается запретить, попробуем... возглавить? (*Поднимается.*) А ну, дети, отойдите от окна. Брысь, я сказала! (*Расталкивает Мику и Ёшу. Открывает окно, снимает картину с подоконника, поднимает над головой, декламирует в раскрытое окно*). За много лет которые завод производит Элемент отходы забили все канализационные сети. И сегодняшняя детонация ясно дала понять нам что такое положение дел недопустимо. Это может привести к полному уничтожению нашего любимого города. (*Обращается к Ёше и Мике.*) Ну, что стоите, граждане Идиллии? Самое время пойти за мной! (*Шествует по комнате с картиной над головой.*) Кто спасёт город если не мы сами – жители прекрасной Байи? Наше будущее в наших руках!

Вслед за Эмм трогается Ёша. Мика надевает вампирские зубки,

Эмм. Мы должны бороться все вместе! (*Обращается к Кэти.*) Кэти, ты с нами?

Кэти. Мяу! (*Выдирает из щели под дверью свой хвост и костюм. Одевается и присоединяется к шествию.*)

Эмм. В городе перестала работать канализация, так как чистить её опасно. Периодически отходы поднимаются вверх и выплёскиваются наружу. От этого на улице и в квартирах стоит жуткий запах. Мика, открывай дверь!

Мика открывает входную дверь. Кэти вешает переводчик на шею Эмм.

Эмм. Ничего не изменится если мы сами себе не поможем. Мы должны вместе с этим бороться!

Лиса (звук из переводчика). Мяу. Мяу! Мяу!

Впереди шествует Эмм с картиной в руках, следом катит на коляске Ёша, за ним Мика и Кэти.

Эмм. Сегодняшнее происшествие ясно дало нам понять, что такое положение дел недопустимо!

Лиса (звук из переводчика). Мяу. Мяу!

Эмм. Это может привести к полному уничтожению нашего любимого города.

Лиса (звук из переводчика). Мяу, мяу, мяу.

Все надевают респираторы

Эмм. Кто защитит Байю и нас самих если не мы сами – жители прекрасной Идиллии? Мы должны бороться все вместе!

Лиса (звук из переводчика). Мяу, мяу? Мяу, мяу!

Сделав пару кругов по комнате, процессия покидает мастерскую.

Эмм (за сценой). Отходы поднимаются вверх и выплёскивается наружу. От этого в повсюду стоит жуткий запах.

Лиса (за сценой). Мяу, мяу, мяу.

Занавес